

Именно из-за его мягкого, красивого лица ей было трудно его ругать.

Ее раздражало, что он всегда использовал свое красивое лицо, чтобы получить то, что хотел!

Она слышала, как он нежно уговаривает ее, но когда она вспоминала его жадное пыхтение, все, что она могла сделать, это неистово покраснеть.

Она была слишком застенчива, чтобы выразить тот факт, что звук его дыхания был слишком... небесным!

От него она вся слабела!

Неудивительно, что фанаты постоянно просили его. Сюй Моянь не сопротивлялась. Даже если бы она хотела хоть немного сопротивляться, она бы поддалась его желаниям под звуки его дыхания. Это заставило ее забыть о том, что она хотела сказать или сделать.

Вот так все обернулось, и теперь у нее болели все кости.

В этот момент ее желудок вдруг громко заурчал.

Они одновременно посмотрели на живот Сюй Моянь и на мгновение остолбенели.

Выражение удивления на лице Вэй Цзылиня, который пытался сдержать смех, заставило Сюй Моянь смутиться и разозлиться. Она нырнула под одеяло и отодвинулась от него, плотно укрывшись с ног до головы.

Глаза Вэй Цзылиня сузились в кривую линию. Его глаза сияли, как миллион сияющих звезд, они мерцали мягко и ясно.

Он притянул Сюй Моянь к себе и стянул с нее одеяло. Ее покрасневшее лицо появилось в поле зрения, когда он сказал: "Не набивайся туда".

Кто бы мог подумать, что именно такой будет реакция его маленькой подружки в их первую ночь.

Можно было бы списать это на ее застенчивость, но ее реакция была слишком забавной.

Сюй Моянь надулась и жалобно сказала: "Я хочу есть".

"Я принесу нам еду на вынос. Сейчас уже слишком поздно. Давайте просто съедим что-нибудь легкое, хорошо?" сказал Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь кивнула. Ей было все равно, что он закажет. Она была так голодна, что могла бы съесть лошадь.

Вэй Цзылинь встал и взял телефон, но прежде чем заказать еду на вынос, он не забыл напомнить ей: "В следующий раз тебе нельзя закрывать лицо".

Сюй Моянь была недовольна его словами, но кивнула, прижавшись к кровати, и только высунула голову. Четыре тонких пальца держались за покрывало.

Вэй Цзылинь заказал еду в приложении на вынос и вскоре подошел, чтобы стянуть с Сюй Моянь покрывало.

"Что ты делаешь?" Сюй Моянь нервно посмотрела на него.

Вэй Цзылинь рассмеялся. "Разве ты не чувствуешь себя неловко? Я отнесу тебя в ванную, и ты сможешь принять ванну".

Сюй Моянь быстро покачала головой. "Ты можешь идти первой. Я приму ванну позже".

"Разве у тебя не болит все тело?" терпеливо сказал Вэй Цзылинь. Он не был раздражен, но его руки все еще работали над тем, чтобы вытащить ее из-под одеяла.

Не было ничего, что могло бы защитить ее, так как он чувствовал ее гладкую кожу на кончиках пальцев. Сюй Моянь воскликнула тоненьким голосом, когда на губах Вэй Цзылиня появилась улыбка; в то же время в его глазах промелькнул веселый взгляд. Его руки вдруг немного расслабились, отчего Сюй Моянь испугалась настолько, что быстро схватила его за шею. Закрыв глаза и зарывшись головой в шею Вэй Цзылиня, она прекратила сопротивление.

В последнее время ее кумир стал настолько похож на хулигана, что Сюй Моянь захотелось зайти на Weibo и спросить, что ей с этим делать, с заголовком: "Срочно, ответ нужен прямо сейчас!".

Поскольку Сюй Моянь была слишком застенчивой, она не могла открыться, сидя в одной ванне с Вэй Цзылинем. Ее движения были настолько скованными, что Вэй Цзылинь даже перестала ее дразнить.

Несмотря на то, что ситуация была очень сложной для него, он смог сдержать свои порывы и быстро помог Сюй Моянь помыться. Затем он высушил ее и вынес из ванны, после чего снова уложил под одеяло.

Сюй Моянь посмотрела на пижаму, брошенную на стул рядом с ней.

Она вытянула руку, пробираясь под одеялом к краю кровати, чтобы взять пижаму. Затем она использовала пижаму в качестве палатки, чтобы полностью накрыться, используя голову для формирования верхушки палатки.

Вэй Цзылинь не знал, смеяться или плакать при виде ее под одеялом. Пока она лежала под одеялом, случайные конечности время от времени высовывались то тут, то там.

Через некоторое время появилась Сюй Моянь. Ее волосы были распущены и в беспорядке, а лицо покраснело от недостатка свежего воздуха.

Вэй Цзылинь подошел к ней и обнял ее. "Зачем тебе вся эта работа? Рано или поздно тебе придется привыкнуть к тому, что теперь, когда у нас есть отношения, мы должны быть откровенны друг с другом".

Выкладывать все друг другу. Ему действительно нужно было использовать эту фразу?

В этот момент раздался звонок из домофона у двери. Вэй Цзылинь ущипнула Сюй Моянь за лицо и встала, чтобы забрать еду на вынос.

Пока Вэй Цзылинь собирала еду, Сюй Моянь вышла, поддерживая руками талию.

Она не заботилась о своем имидже, когда Вэй Цзылинь не смотрела на нее, и шла, спотыкаясь, как старушка, которая только что потянула мышцу.

Когда она дошла до гостиной, она выпрямилась, но все равно шла очень медленно.

Она думала, что Вэй Цзылинь не замечает ее действий, но не знала, что Вэй Цзылинь видел все, что она делала.

Он вошел в столовую и обнял Сюй Моянь. "Ты могла бы просто подождать, пока я принесу еду в спальню. Зачем ты пошла сюда?"

"Еда будет вонять в спальне. Тогда в ней будет неудобно спать", - ответила Сюй Моянь. Она не упомянула, что если бы они ели в комнате, то это могло бы разжечь новую вспышку страсти. Что ей тогда делать?

Этот человек мог сказать ей, что это произойдет только один раз сегодня ночью, и что он позаботится о том, чтобы она хорошо отдохнула, но она заметила, что когда он говорил с ней, в его глазах горел огонь. От этого на сердце у нее стало беспокойно, и она не решалась посмотреть ему в глаза.

Поэтому она не осмелилась больше оставаться в комнате. Ей нужно было выйти, несмотря на то, насколько больно ей было.

На лице Вэй Цзылиня все еще была улыбка, и он сразу же отнес ее на место в столовой.

Вэй Цзылинь заказал не так много, и большая часть еды была легкой. Была уже глубокая ночь, и им обоим нужно было наесться до отвала, иначе было бы неудобно ложиться спать.

Пока они ели, Вэй Цзылинь вдруг сказала: "Давай навестим дедушку в эту субботу, хорошо?".

Это было очень неожиданно и заставило Сюй Моянь занервничать. Ее палочки остановились перед губами, и она застыла на месте.

Только через некоторое время она ответила: "Хорошо".

"Я уже рассказала дедушке о нас, так что не волнуйся слишком сильно", - Вэй Цзылинь ободряюще улыбнулась ей.

Как Сюй Моянь могла не волноваться? Ей казалось, что она просто подавилась едой. Она выпила полный рот воды и спросила: "Ну... А что думает дедушка?".

Вэй Цзылинь ответила: "Он очень рад этому. Он уже в возрасте и уже не смотрит на вещи так расчетливо. Он больше всего рад видеть своих внуков, у которых будет хорошая семья и карьера. Для него это лучше всего. Я сказала ему, что вы будете самой подходящей женщиной для создания семьи, и он сразу же был доволен".

Сюй Моянь все еще не была уверена во всем этом. Она не была полностью уверена и думала, что Вэй Цзылинь, возможно, просто утешает ее.

...

На следующий рабочий день Сюй Моянь не было чем заняться в офисе после обеда. Поэтому она зашла на Weibo, чтобы немного почитать.

Поклонники Мо Сяоцина больше не доставляли хлопот.

Это было неудивительно, так как они снова и снова терпели поражение от ее негативных новостей. Из-за этого у них больше не было сил бороться.

Мо Сяоцин также молчала на Weibo.

Сюй Моянь больше не беспокоилась о новостях и перешла к просмотру интересных мемов и видео.

Затем она вошла в WeChat. Группа чата 8×8 is 64 была тихой в течение последних нескольких дней, но теперь она снова начала оживать.

Сюй Моянь открыла WeChat, когда увидела уведомления. Все они были от Нань Цзинхэна.

Он даже добавил ее и Вэй Цзылинь.

Вэй Цзылинь уже была онлайн в чате, а Сюй Моянь быстро поприветствовала их: "Что происходит?".

Нань Цзинхэн: "Отлично! Вы все здесь, поэтому я просто расскажу всем об этом. Дело обстоит так: Massacre OL подготовила несколько тематических песен для игры. Песня, ранее загруженная на Weibo, была одной из них, но есть еще одна, в которой я хотел бы пригласить вас обоих спеть".

Вэй Цзылинь: "Вы действительно потратили много времени на это, чтобы продвинуть игру".

Нань Цзинхэн: "Хехе. Эта большая разборка на Weibo создала столько жары, поэтому мы должны быть уверены, что оседлаем волну. Будет отличный эффект, если вы оба споете тематическую песню как пара".

Сюй Моянь: "... Не то чтобы я не хотела соглашаться, но у меня серьезный недостаток тона. Я из тех людей, которых все останавливают, как только я открываю рот в KTV. Это отличается от работы голосом за кадром. Если я спою эту песню, я открою себя для унижения - Massacre OL тоже не сможет избежать публичного позора."

Нань Цзинхэн: "... Не может быть все так плохо. Старший брат Цзылинь, это правда?".

Вэй Цзылинь: "Я понятия не имею. Я не слышал, чтобы она пела раньше".

Сюй Моянь: "Я ужасная певица. Поэтому, естественно, я не хотела бы демонстрировать эту черту тебе".

Нань Цзинхэн: "Ну, как насчет того, чтобы встретиться вечером в KTV на сеанс и послушать, как ты поешь песню?"

Это все из-за старшего брата Цзылиня, что главные герои в Massacre OL не самые популярные персонажи. Ци Шаофэн - тот, кто пользуется популярностью. После вчерашнего грандиозного онлайн-шоу Ци Шаофэн и Цин Сиюй заняли место главных героев. Если бы вы оба спели тематическую песню вместе, это дало бы весьма желательный маркетинговый эффект".

Глаза Вэй Цзылиня сияли. Ему очень хотелось посмотреть, насколько глуха Сюй Моянь, но было бы не очень приятно видеть, как его собственную девушку унижают перед его друзьями. В этом случае лучше всего было бы выслушать ее самому.

На этот раз он не стал спрашивать мнение Сюй Моянь, так как она и так согласилась бы, если

бы он спросил.

Это был редкий случай, когда Вэй Цзылинь принимал решение, не спрашивая разрешения Сюй Моянь. "Сегодня мы пропустим сессию. Мы должны поехать в город Шэн и помочь Моян переехать".

Не только Нань Цзинхэн был шокирован этим, но и Сюй Моян.

Он ничего не обсуждал с ней об этом заранее.

Несмотря на это, после вчерашнего вечера у нее появилось чувство, что Вэй Цзылинь не позволит ей покинуть его на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178650>